

## Глава 15: Истинное лицо Сун Тяньсина.

Су Сянцзы, словно не расслышав вопроса, застыла, глядя на Цзян Мина с отсутствующим видом. После долгой паузы она заговорила, но в её голосе сквозила небрежность, будто она отвечала на что-то несущественное:

– Сун Тяньсин... он хороший человек. Добрый, заботливый, всегда заставляет чувствовать себя желанной. Он спасал мне жизнь несчётное количество раз, каждый раз жертвуя собой, будто отдавая свою плоть и кости ради меня. Самый ответственный муж под небесами. С ним, я знаю, что могу жить спокойно, не зная забот.

И тут же, без перехода, её тон изменился, став резким, почти ядовитым:

– Сун Тяньсин — человеческая мразь. Непостоянный в любви, похотливый, неверный в своих привязанностях. Он алчно взирает на бесчисленных красавиц, присваивая их себе. Для него женщины — это домашние зверушки, дочери, человеческие котлы, канарейки в клетке, но никогда — равные ему спутницы на пути совершенствования.

Она сделала паузу, её взгляд стал острым, как лезвие, впившееся в Цзян Мина:

– Знаешь, почему ты ему нужен? Он на пороге прорыва к Зарождающейся Душе, и практикует он мерзкое искусство. Если он вытянет всю культивацию из женщины во время прорыва, это увеличит его шансы на успех. А если эта девушка обладает особым телосложением для двойного совершенствования, то это ещё и повысит ранг его Зарождающейся Души.

Её голос понизился до зловещего шёпота:

– Но цена за это — ты станешь калекой. Никогда в этой жизни ты не сможешь вновь ступить на путь совершенствования.

Цзян Мин замер, чувствуя, как кровь стынет в жилах. Су Сянцзы продолжала, её слова падали, как камни в бездонный колодец:

– У него всегда находится способ заставить вас соглашаться на это добровольно.

Она отвернулась, глядя в пустоту, и её голос стал тише, пропитанный горечью:

– Была одна девушка, Сюй Лин-эр. Живая, озорная, хе-хе, совсем как ты. Честно говоря, она мне очень нравилась. Я пыталась принять её, подружиться, относилась к ней, как к настоящей сестре, и даже больше — у нас были отношения, которые выходили за рамки сестринских.

Она замолчала, словно воспоминания сдавили ей горло. Затем продолжила, почти шёпотом:

– В конце концов, я привыкла к ней, приняла её... а потом она умерла.

Цзян Мин почувствовал, как сердце сжалось. Су Сянцзы не смотрела на него, но её голос дрожал от сдерживаемой боли:

– После того как Сун Тяньсин высосал из неё всё, она отправилась развлечься. И наткнулась на одного из тех маньяков из Кюльта Нерожденных, что вырезал целый город. Ей вырезали пол мозга и плод в её чреве, а окровавленное тело повесили на дереве.

Су Сянцзы сжала кулаки, её ногти впились в ладони:

– Сун Тяньсин всё это время искал того ублюдка из Кюльта Нерожденных, чтобы отомстить. Но он никогда не осмеливался признать, что настоящим убийцей нашей Сюй Лин-эр был он сам...

Она повернулась к Цзян Мину, её глаза покраснели, в них блеснули слёзы:

– Влюбиться в такого человека, выйти за него замуж... Думаешь, я была счастлива?

Цзян Мин опустил голову, уголки его губ дрогнули в горькой улыбке:

– Пожалуй, нет. Но если бы он был хуже, или, наоборот, лучше, ваша жизнь могла бы быть вполне сносной.

Су Сянцзы замолчала, её лицо исказилось тенью мучительной усмешки:

– Ты прав. Будь он хуже, я бы нашла в себе силы уйти. Будь он лучше, он бы не совершил того, что сделал. С древних времён самые подлые раны наносят именно такие — наполовину хорошие, наполовину подлые, лживые джентльмены.

– Старшая сестра... – начал было Цзян Мин, но она оборвала его, резко отвернувшись:

– Довольно. Обдумай мои слова сам.

Её спина напряглась, она явно не хотела, чтобы он видел, как увлажнились уголки её глаз. Шёпотом, едва слышно, она добавила:

– Говорю заранее: если пойдёшь за ним, я заставлю тебя жалеть об этом до конца жизни. Он ранен, и не сможет защитить тебя от меня. Если хочешь жить... наш второй старший брат, может, и неказист на вид, но он человек порядочный.

– Лживый джентльмен или добряк — я не хочу выбирать ни одного из них, — Цзян Мин почувствовал, как кровь прилила к голове, и, поддавшись порыву, шагнул к Су Сянцзы. Он дерзко приподнял её подбородок, словно заправский сердцеед, и, тяжело дыша, твёрдо произнёс: — Я выбираю тебя!

Су Сянцзы опешила. Её лицо на полсекунды застыло в изумлении, но тут же исказилось яростью. Она выхватила нож для фруктов, готовая исполнить своё прежнее обещание.

Но в этот момент два алых отпечатка губ легли влажной меткой на её щеку.

Цзян Мин завершил свой дерзкий поцелуй, воспользовавшись ошеломлением от своего возмутительного поступка. Его глаза полыхали безумной энергией, но голос был серьёзен:

– Старшая сестра, может, я и смирюсь с тем, чтобы стать женщиной, может, даже приму потерю того, что мне дорого. Но я никогда не смирюсь с тем, чтобы быть жалкой девицей, покорённой каким-то наглым, вонючим мужланом!

Он выпрямился, его голос набрал силу, словно он бросал вызов всему миру:

– Почему, едва я родился с чуть женственными чертами, другие парни тут же обзывали меня слабаком? Почему, с тех пор как я вступил в секту, все автоматически решили, что я непременно паду и стану женщиной — телом и душой?

– Нет уж! Клянусь, отныне не Сун Тяньсину и не тебе решать, где моё место! Я сам буду бороться с Сун Тяньсином — за тебя!

Слова вырвались наружу, и, чтобы придать им вес, он картинно взмахнул рукавами, завершая свою тираду.

Увидев, что непокорная старшая сестра не реагирует, Цзян Мин, не теряя времени, бросился прочь из покоев.

Похвастаться и сбежать — что может быть азартнее!

Но не успел он далеко убежать, как яростный вихрь настиг его, срывая черепицу с крыш и ставни с окон по обе стороны улицы, и силой вернул его обратно во дворец.

На расшитой постели Су Сянцзы держала Цзян Мина за ворот, её пылающий взгляд был подобен взору хищника, разглядывающего ненавистный кусок мяса.

– Ну, здорово, здорово, здорово! Осмелел, теперь шутишь, да? Смеешь шутить надо мной?! — её голос кипел от ярости.

– Это не шутки! Я серьёзно! Я люблю тебя, старшая сестра! – Цзян Мин выдал очередную порцию чуши.

Он был искренен в своём желании превзойти Сун Тяньсина, и его жалость к этой измученной любовью старшей сестре была правдой процентов на семьдесят.

А вот любовь...

Су Сянцзы не была глупа и, конечно, уловила, что признание Цзян Мина в любви не содержало и капли искренности. Это была чистой воды игра, как и тот его вульгарный поцелуй.

Тем не менее, убивать Цзян Мина сегодня она не собиралась, поэтому сохранила нейтральное выражение лица и сбавила тон:

– Правда? Я передам твои слова мужу в точности. В следующий раз, когда встретитесь, берегись — он тебе зад надерёт.

– А что, если это я ему зад надеру? – ухмыльнулся Цзян Мин.

– Ты? – Су Сянцзы окинула его взглядом, полным презрения. – Серьёзно?

– Если ты мне поможешь, я смогу, – Цзян Мин скорее умер бы, чем проиграл в словесной перепалке.

Су Сянцзы замерла, не находя ответа. Её глаза сузились, как у лисицы, и она нахмурилась:

– Хочешь двойного совершенствования со мной?

– А? – Цзян Мин опешил, осознав, что его слова вызвали у старшей сестры недопонимание. Он поспешно поправился: — Нет-нет-нет, я просто хочу, чтобы ты помогла мне с культивацией.

Он быстро сменил тему, расплываясь в кокетливой улыбке:

– Подумай: самой воспитать дерзкого соперника в любви, превратить его в гениального возлюбленного и нанести звонкую пощёчину этому ветреному муженьку. Разве это не будет приятно?

– Я не люблю инфантильных, легкомысленных мальчишек вроде тебя, – отрезала Су Сянцзы ледяным тоном.

– Любишь ты меня или нет — не так уж важно. Главное, что ты тоже хочешь, чтобы Сун

Тяньсина наконец-то поставили на место, – Цзян Мин сменил позу, развалившись на постели. Он подвинулся ближе к левому уху Су Сянцзы и зашептал с дьявольской интонацией: – Помнишь, что я сказал раньше? Если ты поможешь мне сдать экзамены секты, то, как бы ни был извращён твой муж, он не посмеет тронуть другого мужчину. И это его по-настоящему взбесит.

Су Сянцзы снова замолчала. На этот раз она всерьёз обдумывала его предложение.

Пока она колебалась, её взгляд невольно задержался на лице Цзян Мина. Он открыто ухмылялся, будто уже праздновал победу, но в глубине его глаз пряталась тревога, словно у заядлого игрока, молящего небеса перед решающей ставкой. Этот взгляд неожиданно напомнил ей... семнадцатилетнего Сун Тяньсина из прошлого.

«Старший брат Су, огромное спасибо!»

«Ничего страшного, ничего страшного, я прикрою тебя, малыш Сун».

Мгновение — и цветы расцвели и увяли, гуси улетели и вернулись. Тот нежный юноша, что когда-то звал её «старшим братом», быстро возмужал. Опираясь на природную хитрость и силу, он взлетел на высоты, о которых они и мечтать не могли. А затем повернулся к ней, вызвав на дуэль в холодных глубинах Жалкого Ада, и стал её мужем.

В ту брачную ночь, упиваясь счастьем, она и представить не могла: всё давно было предрешено судьбой, и она не имела над этим никакой власти.

Су Сянцзы глубоко вздохнула.

– Я всё обдумала.

Она подняла взгляд, и в её чернильно-чёрных глазах, где тлели дым и пламя, мелькнула решимость. Она медленно заговорила:

– Как пожелаешь. Я научу тебя заклинаниям, но ты должен кое-что сделать для меня в ответ.

– Что именно? – спросил Цзян Мин.

– После экзамена секты публично вызови Сун Тяньсина на дуэль. Через сорок лет, в Жалком Аду, устроим бой, чтобы выяснить, кто из вас настоящий мужчина, а кто — нет!

– Договорились, – кивнул Цзян Мин.

Он понятия не имел, что такое Жалкий Ад, но подозревал, что это одно из «Шести Адских Испытаний Сердца». Думать слишком долго он не стал — вдруг Су Сянцзы передумает? — и тут же согласился.

...

Час спустя.

Су Сянцзы принесла кипу нефритовых табличек с заклинаниями, которые она собирала годами, и небрежно бросила их на постель. Она начала объяснять:

– Наши священные техники секты в основном направлены на зачарование души. Тонкое манипулирование чужой волей, искажение их восприятия, погружение в бодрствующие сны. Цель — заставить их стать жертвами собственной жадности, пороков, желаний, чтобы они не могли выбраться.

– Зеркальный цветок и отражённая луна? Ого! Это же чисто злодейский вайб! Круто! — воскликнул Цзян Мин.

– Что за «злодейский вайб»? — нахмурилась Су Сянцзы. — Ладно, неважно. Короче, для зачарования души нужен проводник. Поэтому наша секта также специализируется на техниках формаций, звуков, чар, иллюзий, ядов и насекомых Гу.

– Техники Гу? Как в «Преподобном Безумце»? Это ещё более злодейски! — перебил Цзян Мин, глаза его загорелись.

– Хватит перебивать, глупец! — оборвала его Су Сянцзы. — Полагаю, чары ты учить не хочешь. Кроме них, я мастер звуковых техник и ядов. Что выбираешь?

Цзян Мин задумался. Яды — слишком коварно, можно и самому влипнуть, так что мимо. Чары? Само название уже звучит как тревожный звоночек!

Остаётся только...

– Звуковые техники! — решительно заявил он.

– Для звуковых техник нужно уметь играть на инструменте. Ты владеешь каким-нибудь?

Цзян Мин замер. Он долго чесал затылок, погружившись в молчание, а затем неуверенно выдавил:

– Су... суона?

– ЧТО?! – Су Сянцзы уставилась на него, как на безумца.

– Я больше ничему не учился. Только на суоне играл, – признался он с выражением, в котором смешались слёзы и смех.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/16104/1442766>